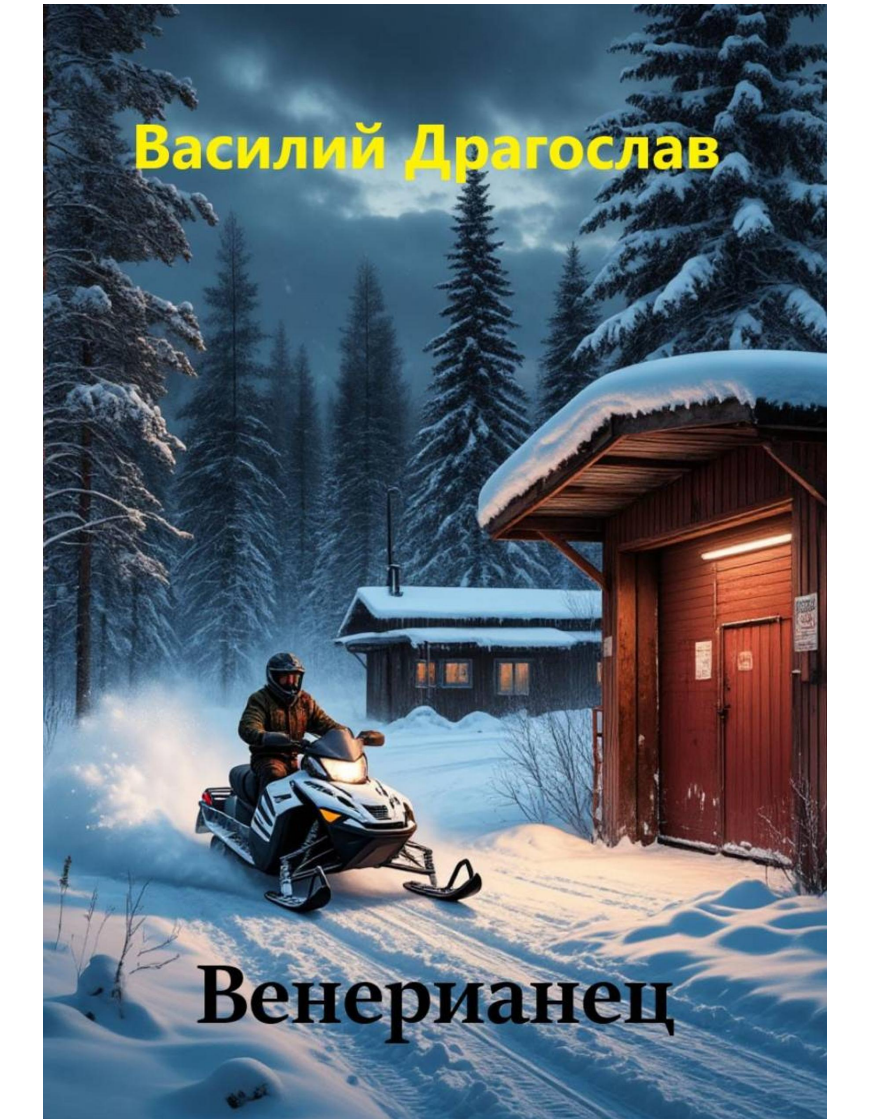

A person wearing a helmet and winter gear is riding a snowmobile through a snowy forest at night. The snowmobile is kicking up a cloud of snow. In the background, there are snow-covered evergreen trees and a small wooden cabin with a snow-covered roof. The cabin has a small chimney and a door with a sign. The scene is illuminated by a warm light, possibly from the cabin or a nearby fire, creating a cozy atmosphere.

Василий Драгослав

Венерианец

Василий Драгослав

Венерианец

Серия «Темная материя», книга 4

<https://litres.ru/74194659>

SelfPub; 2026

Аннотация

Фантастический техно-хоррор. Зима 2029 года. Секретная база в сибирской тайге принимает грунт с Венеры. В нем — живая кремниевая структура. Она проникает в инженерные системы, подчиняет себе искусственный интеллект, управляющий этим научным центром, и распространяется по всей базе, превращая людей в серых марионеток. Единственный способ остановить инопланетное вторжение — заморозить базу вместе со всеми, кто еще жив. Но венерианец не намерен умирать. Он нашел способ выбраться наружу.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	6
Глава третья	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Венерианец

Глава первая

Я не люблю зиму в Сибири.

Не потому, что холодно — к холоду привыкаешь. Не потому, что темно — к темноте тоже. А потому что от зимы веет ароматом смерти. Морозный воздух становится плотным, как бетон, и когда вдыхаешь его полной грудью, кажется, что вдыхаешь не воздух, а что-то осязаемое, тяжёлое, что опускается в лёгкие и остаётся там навсегда. словно бы сама Сибирь затекает внутрь и превращается в часть тебя — холодную, молчаливую, суровую. Снег лежит ровно, без единого следа, как чистая простыня на ещё не остывшем теле. Деревья стоят в инее, будто застывшие в последнем движении — руки раскинуты, пальцы скрючены, словно они просят пощады у неба, которое уже пять месяцев не давало им солнца.

Секретная научная база «Пригорск-26» умело укрылась в тайге от посторонних глаз. Триста километров до ближайшего посёлка. Тысяча — до Красноярска. Когда в декабре 2029 года мне присвоили звание капитана службы безопасности и отправили сюда, я думал, что это ссылка. Потом понял — привилегия. И дело даже не в северных надбавках и более ранней пенсии.

Здесь жили и работали лучшие умы страны. Физики, биологи, инженеры. Те, кто колдовал над будущим, пока остальной мир деградировал и морально разлагался.

Официально — центр изучения экстремальных сред обитания. Неофициально — проект, о котором никто не знал за пределами этих стен. Мы изучали Венеру.

Моя задача — следить, чтобы ничего не вышло наружу и ничего лишнего к нам оттуда не вошло. В прямом и переносном смысле.

Глава вторая

В тот день я пил чай в кабинете майора Лютого – главы службы безопасности нашей базы.

— Ермошкин, — сказал он, не поднимая глаз от бумаг. — Ты знаешь, что на этой неделе будет контрольная комиссия из Москвы?

— Слышал, — ответил я, отхлёбывая из кружки. Чай был горьким, с дымком. Вкус сглаживал листочек мяты. — В честь чего?

Лютый поднял глаза. Он был старым — под пятьдесят, но выглядел на все шестьдесят. Седина в висках, мешки под глазами, пальцы с въевшейся грязью — привычка копать в древней технике, от которой он так и не избавился с тех пор, как был инженером. Разбирая и собирая разные антикварные вещи, он этим себя успокаивал. Лучшая валерианка — труд, — любил повторять Лютый, привычно развинчивая видеомagnитофон для VHS из лихих девяностых.

— Вернулся аппарат «Венера-17», — сказал он. — Привезли грунт. Образцы.

— И?

— И там что-то есть, — он пожал плечами. — Что-то, чего мы не ожидали. Уже пару дней учёные смотрят, исследуют, проводят тесты.

Я поставил кружку на стол.

— Вы говорите так, будто ждёте неприятностей.

— Я всегда жду неприятностей, Ермошкин. Это моя работа. — Он усмехнулся. — Твоя, кстати, тоже. Добром это не кончится.

Мы замолчали. За окном кабинета — узким, с двойным стеклом, заиндевевшим от холода — падал снег. За пределами базы его было так много, что наш уютный научный центр казался засыпанным по самую крышу.

— Кто отвечает за изучение грунта? — спросил я.

— Климова, — сказал Лютый.

Для справки. Галина Павловна Климова. Начальник научного сектора. Женщина, которая знала о Венере больше, чем кто-либо на планете. Она руководила всей этой секретной программой. Стальная, жёсткая, безжалостная — так о ней говорили. Высокая, седая, с глазами, которые смотрели сквозь тебя, как рентген.

— Что мне делать? — поинтересовался я у майора.

Лютый посмотрел на меня. Его глаза были усталыми, но в них теплился огонёк, который я видел у него только в самые опасные моменты.

— Усиль охрану. Вдвое. Проверь все системы жизнеобеспечения — вентиляцию, канализацию, водоснабжение, теплоснабжение. Если что-то пойдёт не так, я хочу знать об этом первым.

— Вы думаете, это опасно?

— Я думаю, — сказал он, — что мы слишком часто втор-

гаемся туда, где нас не ждали и приносим оттуда к себе домой то, что не до конца понимаем. Просто сделай, что я сказал.

Я кивнул, допил остатки чая, встал и направился к выходу.

Глава третья

Наша база словно живой организм. Речь не только о людях. У нее был свой мозг — искусственный интеллект, который мы называли «Архитектор». Он управлял всем: отоплением, вентиляцией, электричеством, водоснабжением, системой очистки воздуха и стерилизации сточных вод и т.д. Он был создан десять лет назад, доработан по последнему слову кибернетики и считался вершиной русской инженерной мысли.

Я не любил с ним общаться.

Нет, дело не в том, что у меня пунктик против роботов и компьютерных программ. С ним я себя чувствовал чуть ли не голым. Он был в миллионы раз умнее нас. А когда контроль не у тебя, а у какой-то кремниевой штуковины, офицеру службы безопасности такое принять трудно.

Архитектор был слишком тихим. Он никогда не жаловался, не просил помощи, не отвлекал по пустякам. С ним нельзя было выпить по рюмашке после тяжелого трудового дня. Он просто делал свою работу, невидимый, всеведущий, вездесущий. Но в этой тишине чувствовалось что-то неправильное, как в доме, где слишком громко тикают часы, которых нет. Я иногда ловил себя на мысли, что он смотрит на нас по своему. Интересно как он нас всех видит. Может даже не людьми, а фигурками в его шахматной игре. И ему, полагаю,

скучно наблюдать за нашими предсказуемыми ходами, которые просчитываются с цифровой лёгкостью.

Я вошёл в диспетчерскую сектора Гамма — огромный зал с рядами мониторов, пультов, лампочек. Дежурный, лейтенант Соболев, дремал за столом. Увидев меня, вскочил, поправил фуражку.

— Товарищ капитан!

— Вольно, — сказал я. — Что с системами?

— Всё в норме, — ответил Соболев, но в голосе его я уловил странную ноту. — То есть почти всё.

— Что значит «почти»?

— Архитектор фиксирует аномалии в системе отопления, — сказал лейтенант, — в юго-восточном крыле. Трубы. Температура воды там выше нормы на три градуса. И ещё — он замялся. — Архитектор сообщил о нарушении целостности герметизации в секторе «Гамма».

— Когда?

— Час назад. Я хотел доложить, но

— Но?

— Архитектор отправил сообщение, а потом стёр его. Я нашёл в логах, но он сам стёр запись. Такое впервые, товарищ капитан.

Я подошёл к экрану. Архитектор отображался на нём как схема купола — зелёные линии, белые точки, мерцающие индикаторы. Всё было спокойно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.